

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).

Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.161.1'42+808.51+81'27

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.62

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Елена Владимировна Никифорова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, sldrrsl@gmail.com, SPIN-код: 6553-4000

Аксиологема «историческая память» в российском политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей функционирования аксиологемы «историческая память» в политическом дискурсе России. Материалом исследования выступают новогодние обращения российских политиков — речи Б. Н. Ельцина, Д. А. Медведева и В. В. Путина. В ходе исследования определяются специфические черты репрезентации аксиологемы «историческая память» в политическом дискурсе России в разные временные периоды, а также устанавливаются основания выявленных черт. При помощи метода моделирования и фреймового анализа формируется инвариантно-вариативная модель аксиологемы, актуальная для данного вида дискурса. В результате исследования выявляются инвариантные (субфреймы «исторические события и их участники» и «эмоциональная составляющая исторической памяти») и вариативные элементы модели (субфреймы «формы сохранения исторической памяти» и «виды исторической памяти»), а также делается вывод о зависимости содержания субфреймов от внеязыковой действительности. Выявляются лингвоперсонологические особенности языковых личностей президентов России: речи В. В. Путина являются более детализированными, обращения Д. А. Медведева характеризуются наиболее высокой степенью эмоциональности, поздравлениям Б. Н. Ельцина свойственна наиболее частая актуализация исторических событий. Изложенные в работе выводы могут найти применение в сфере политической лингвистики, а также лингвоаксиологии, лингвоперсонологии и лингвокультурологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, политические речи, речевые жанры, публичные речи, публичные выступления, политические деятели, лингвоперсонология, языковая личность, языковые средства, российские президенты, новогодние обращения, новогодние поздравления, лингвоаксиология, аксиологемы, ценностная картина мира, фреймовый анализ, историческая память, лингвокультурология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Никифорова Елена Владимировна, аспирант кафедры стилистики и риторики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; ассистент кафедры стилистики и риторики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия, email: sldrrsl@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02695, <https://rscf.ru/project/25-28-02695/>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Никифорова, Е. В. Аксиологема «историческая память» в российском политическом дискурсе / Е. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 193-198.

Elena V. Nikiforova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, sldrrsl@gmail.com, SPIN code: 6553-4000

The Axiologeme “Historical Memory” in Russian Political Discourse

ABSTRACT. The article studies the specific functional features of the axiologeme “historical memory” in the political discourse of Russia. The practical research material includes the New Year's addresses of Russian politicians — speeches by B. Yeltsin, D. Medvedev and V. Putin. The study reveals the specific features of representation of the axiologeme “historical memory” in the political discourse of Russia in different time periods, as well as establishes the basis of the identified features. Using the modeling method and frame analysis, the study forms an invariant-variable model of the axiologeme that is relevant for this type of discourse. As a result of the research, the author singles out invariant (subframes “historical events and their participants” and “emotional constituent of historical memory”) and variable elements of the model (subframes “forms of preservation of historical memory” and “types of historical memory”) and draws a conclusion about the dependence of the content of subframes on the non-linguistic reality. The article reveals the linguopersonological characteristics of the linguistic personalities of the presidents of Russia: the speeches of V. Putin are more detailed; D. Medvedev's addresses are characterized by the highest degree of emotionality; and B. Yeltsin's congratulations are characterized by the most frequent actualization of historical events. The conclusions presented in the article can be applied in the field of political linguistics, linguoaxiology, linguopersonology and linguoculturology.

KEYWORDS: political discourse, political texts, political rhetoric, political speeches, speech genres, public speeches, public addresses, politicians, linguopersonology, linguistic personality, language means, Russian presidents, New Year's addresses, New Year's congratulations, linguoaxiology, axiologemes, value-based worldview, frame analysis, historical memory, linguoculturology.

AUTHOR'S INFORMATION: Nikiforova Elena Vladimirovna, Post-Graduate Student of Department of Stylistics and Rhetoric, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University; Assistant Lecturer at Department of Stylistics and Rhetoric, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The research was supported by the Russian Science Foundation, project no. 25-28-02695, <https://rscf.ru/project/25-28-02695/>.

FOR CITATION: Nikiforova E. V. (2026). The Axiologeme “Historical Memory” in Russian Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 193-198. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Изучение ценностей находилось в центре внимания исследователей начиная со времен Античности, поскольку анализ ценностной системы общества позволяет не только выстроить его портрет в конкретный исторический период, но и спрогнозировать путь развития этого общества в будущем [Елишев 2011: 82]. Ценностные ориентации изучаются с позиций различных научных направлений, в том числе и лингвистики: с точки зрения лингвоаксиологии язык выполняет роль инструмента формирования, а также фиксатора и вечных, фундаментальных, и актуальных в данную эпоху ценностей носителей определенного языка [Муфазалова 2021: 343; Гибатова 2011: 129].

Материалом для лингвоаксиологических исследований становятся тексты, функционирующие в разных сферах жизни общества: так, например, рассматриваются тексты дипломатического, научного, учебного, юридического, политического дискурсов. Говоря об области политической лингвистики, отметим возрастающую актуальность исследований, выполненных в рамках нескольких направлений одновременно: например, работ, связанных с определением аксиологических доминант лингвокультур [Иванова 2025], выявлением ценностной составляющей образа разных субъектов политического процесса [Васильева 2025; Будаев 2023; Михневич 2025], а также аксиологического потенциала лексем в рамках политической коммуникации [Букина 2024].

Что касается данного исследования, целью является определение особенностей функционирования аксиологемы «историческая память» в рамках российского политического дискурса, а также выявление детерминант, обуславливающих наличие данных особенностей. Поставленная цель достигается за счет анализа новогодних обращений президентов России (Б. Н. Ельцина, Д. А. Медведева, В. В. Путина) в различные временные периоды (1993–1999 гг., 2008–2011 гг., 2021–2023 гг.). Наше исследование включает изучение материала с позиций лингвоаксиологии, лингвоперсонологии, а также лингвокультурологии, что проявляется в рассмотрении новогодних обращений не только как текстов, направленных на удержание власти, но и как носителей культурной информации и особенностей, свойственных разным языковым личностям. В настоящее

время существует большое количество работ, посвященных анализу идиостилей политических лидеров, выявлению характерных черт президентского дискурса, определению способов проявления культурной специфики в политических речах [Никифорова 2019: 117; Чудинов 2018: 16–17; Гаврилова 2018: 122], однако данная работа представляет комплексное исследование, в рамках которого проводится анализ материала с точки зрения нескольких научных направлений. Кроме того, при изучении текстов учитываются и особенности, связанные с диахроническим аспектом анализа, поскольку изменения в области политического языка в большинстве случаев происходят под влиянием трансформаций политической реальности [Чудинов 2001: 12].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования выступают новогодние обращения президентов России. Так, анализируются речи Б. Н. Ельцина, произнесенные в 1993 г., 1996 г., 1997 г. и 1999 г. (общий объем — 1804 слова); обращения Д. А. Медведева 2008 г., 2009 г., 2010 г. и 2011 г. (общий объем — 898 слов) и В. В. Путина 2021 г., 2022 г. и 2023 г. (общий объем — 1944 слова). Отбор материала обусловлен социально-политическим фактором: анализируемые речи созданы и произнесены в разные временные периоды, отличающиеся идеологической обстановкой в России и мире, организацией правовой и политической систем, ценностными ориентирами государства, свойственными отдельному периоду, что оказывает влияние на восприятие категории исторической памяти и ее отражение в политическом дискурсе.

Вслед за исследователями, использующими инструменты когнитивной лингвистики для изучения ценностных ориентаций различных субъектов политического процесса [Будаев 2020: 53–54], мы также считаем применение одного из метода когнитивной лингвистики — метода фреймового анализа — наиболее приемлемым в нашей работе. Обращение к понятиям «фрейм» и «слот», предложенным М. Минским [Minsky 1975: 212–213], позволяет придать информации, связанной с категорией «историческая память» и находящей отражение в политическом дискурсе, более структурированный вид. Кроме того, представление данной информации в виде фреймовой структуры дает

возможность подчеркнуть вариативность представления о понятии [Карасик 2002: 155–156], что является особенно важным в рамках нашего исследования.

Помимо метода фреймового анализа также используется метод моделирования. Так, методология нашего исследования сводится к построению общей фреймовой модели аксиологемы «историческая память» для политического дискурса и дальнейшему выявлению ее инвариантных и вариативных компонентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Фреймовая модель аксиологемы «историческая память»

В результате анализа материала нами создана инвариантно-вариативная фреймовая модель аксиологемы «историческая память», актуальная для политического дискурса. Представим данную модель и кратко опишем каждый из ее элементов.

1. Субфрейм «формы сохранения исторической памяти». Необходимость защиты и сохранения исторической памяти предполагает упоминание форм, в которых историческая память может быть закреплена. Так, выделяются следующие элементы данного субфрейма:

- 1) слот «материальные формы сохранения исторической памяти»;
- 2) слот «нематериальные формы сохранения исторической памяти».

2. Субфрейм «виды исторической памяти». Помимо форм, существуют и различные виды исторических знаний и памяти о прошлом.

3. Субфрейм «исторические события и их участники». Для актуализации рассматриваемого понятия необходимо обращение к конкретным историческим событиям. Данный субфрейм включает следующие слоты:

- 1) слот «исторические события»;
- 2) слот «участники исторических событий».

4. Субфрейм «эмоциональная составляющая исторической памяти». Одним из способов освещения вопроса сохранения исторической памяти является обращение к эмоциям и чувствам адресата. Таким образом, в субфрейме выделяются два слота:

- 1) слот «морально-этические категории»;
- 2) слот «оценка исторического процесса».

Аксиологема «историческая память» в новогодних обращениях президентов России

Опираясь на представленную модель, проанализируем новогодние обращения российских президентов. Вначале обратимся к речам Б. Н. Ельцина.

1. Субфрейм «исторические события и их участники»:

1) слот «исторические события»: выступая с новогодними обращениями к населению России, Б. Н. Ельцин ссылается на события, происходящие в стране в различные периоды российской истории. Такими событиями являются гражданская война 1993 г. (*«В этот непростой год гражданская война чуть было не опалила наши дома...»*), принятие новой Конституции (*«В уходящем году были и важные обретения. Вступила в силу новая Конституция России, принятая всенародным голосованием...»*), президентские выборы 1993 и 1996 гг. (*«Я благодарен вам за то, что вы поверили мне и поддержали на президентских выборах»*), а также перенос празднования Нового года на январь (*«Почти 300 лет назад, в 1699 году, царь Пётр I повелел праздновать Новый год не в сентябре, а в январе»*);

2) слот «участники исторических событий»: данный слот представлен в обращениях упоминанием имен выдающихся деятелей российской истории (*«...я подписал Указ о возложении обязанностей Президента России на Председателя Правительства Владимира Владимировича Путина»*; *«Почти 300 лет назад, в 1699 году, царь Пётр I повелел праздновать Новый год не в сентябре, а в январе»*).

2. Субфрейм «эмоциональная составляющая исторической памяти»:

1) слот «оценка исторического процесса»: речи Б. Н. Ельцина также включают эмоциональное воздействие на адресата, что выражается в выражении собственной оценки событий, происходящих в России (*«Это [президентские выборы] было очень важно для России. Мы создаём важнейший прецедент...»*).

Далее перейдем к новогодним обращениям Д. А. Медведева.

1. Субфрейм «исторические события и их участники»:

1) слот «исторические события»: обращаясь к событиям российской истории, Д. А. Медведев ссылается на актуальные на соответствующий временной период события — годовщину Победы в Великой Отечественной войне (*«Наступает год 65-летия Великой Победы»*), образование Российской Федерации в 1991 г. (*«Ровно 20 лет назад мы в первый раз встречали Новый год в стране с именем Россия»*);

2) слот «участники исторических событий»: во время выступлений политический лидер упоминает участников Великой Отечественной войны, подчеркивая важность

сохранения памяти о них (*«Наш общий долг — заботиться о тех, кто воевал за нашу свободу»*).

2. Субфрейм «эмоциональная составляющая исторической памяти»:

1) слот «морально-этические категории»: говоря о ветеранах Великой Отечественной войны, Д. А. Медведев вводит понятие морального долга, акцентируя внимание на необходимости каждого помогать участникам военных действий (*«Наш общий долг — заботиться о тех, кто воевал за нашу свободу»*).

Наконец, рассмотрим обращения В. В. Путина.

1. Субфрейм «формы сохранения исторической памяти»:

1) слот «материальные формы сохранения исторической памяти»: в речах российского президента упоминается одна материальная форма закрепления памяти о прошлом — исторические территории, на которых сейчас применяются меры для защиты россиян (*«...защищаем наших людей на наших же исторических территориях в новых субъектах Российской Федерации»*).

2. Субфрейм «виды исторической памяти»: среди видов исторической памяти глава государства выделяет память предыдущих поколений — память об отцах и предках (*«...нет такой силы, которая способна нас разобщить, заставить забыть память и веру отцов...»*), а также типы исторических знаний, отличающиеся по масштабу рассмотрения (*«Ведь из истории каждой семьи складывается история нашей огромной, прекрасной и любимой Родины»*).

3. Субфрейм «исторические события и их участники»:

1) слот «исторические события»: в тексте новогодних обращений В. В. Путина присутствуют наименование конкретных дат, знаменующих события, имеющие большое значение для России (*«С 2014 года, после крымских событий...»*), годовщин (*«...с благодарностью и признательностью отметили 75-летие Великой Победы»*), упоми-

вание знаковых событий мировой истории (*«Да, новый опасный вирус изменил, перевернул привычный образ жизни...»*).

4. Субфрейм «эмоциональная составляющая исторической памяти»:

1) слот «морально-этические категории»: в число нравственных категорий включается историческая правота, находящаяся на стороне России (*«Нравственная, историческая правота — на нашей стороне»*);

2) слот «оценка исторического процесса»: политический лидер представляет и собственную оценку исторических этапов и событий, называя определенные события тяжелейшими в истории (*«Западные элиты годами лицемерно заверяли всех нас в своих мирных намерениях, в том числе по разрешению тяжелейшего конфликта на Донбассе»*).

Таким образом, все компоненты модели аксиологемы «историческая память» представлены только в новогодних обращениях В. В. Путина, в то время как в речах Б. Н. Ельцина и Д. А. Медведева репрезентованы только два элемента — субфреймы «исторические события и их участники» и «эмоциональная составляющая исторической памяти». Основываясь на количественных данных, отметим, что ядерным в модели аксиологемы в обращениях всех президентов является субфрейм «исторические события и их участники».

Сопоставление новогодних обращений политиков

При анализе новогодних обращений российских политиков также получены количественные данные, позволяющие сделать выводы о специфике речей: абсолютная и относительная частота употреблений репрезентантов субфреймов модели аксиологемы «историческая память». Отметим: относительная частота употреблений рассчитана для совокупности обращений одного субъекта речи; таким образом, сумма относительных частот в рамках речей одного президента равна 100 %. Обратимся к сводной таблице.

Таблица 1

Репрезентация фрейма «историческая память» в новогодних обращениях президентов России

Субфрейм	Субъект речи	Абсолютная частота употребления репрезентантов субфрейма	Относительная частота употребления репрезентантов субфрейма
Формы сохранения исторической памяти	В. В. Путин	1 употребление	7,69%
Виды исторической памяти	В. В. Путин	2 употребления	23,08%
Исторические события и их участники	Б. Н. Ельцин	9 употреблений	81,82%
	Д. А. Медведев	4 употребления	57,14%
	В. В. Путин	6 употреблений	46,15%

Окончание таблицы 1

Субфрейм	Субъект речи	Абсолютная частота употребления репрезентантов субфрейма	Относительная частота употребления репрезентантов субфрейма
Эмоциональная составляющая исторической памяти	Б. Н. Ельцин	2 употребления	18,18%
	Д. А. Медведев	3 употребления	42,86%
	В. В. Путин	3 употребления	23,08%

При сравнительном анализе политических речей можно отметить следующие особенности:

1. В речах Б. Н. Ельцина, Д. А. Медведева и В. В. Путина реализуются субфреймы «эмоциональная составляющая исторической памяти» и «исторические события и их участники», что обуславливается несколькими факторами. Во-первых, принадлежность анализируемых текстов к политическому дискурсу предопределяет апелляцию к эмоционально-оценочному аспекту феномена исторической памяти. Воздействие на эмоции адресата выступает инструментом установления контакта с населением, средством формирования особого отношения к объекту, обсуждаемому в речи, а также политическому деятелю, произносящему данную речь, что служит достижению цели любого политического текста — получению или удержанию власти. Во-вторых, немаловажную роль играет и принадлежность текстов к жанру новогоднего обращения, одной из характерных черт которого является ссылка на уже произошедшие события: упоминание исторических событий выполняет консолидирующую и легитимирующую функции — основные функции политической речи. Жанровая специфика текстов обуславливает и то, что в речах политиков ядерным является субфрейм «исторические события и их участники».

2. Несмотря на сходства в наборах реализованных субфреймов, выявляются содержательные различия: например, каждый политик упоминает события из истории России, особо актуальные на момент создания речи. Так, в период с 1993 по 1999 г. наиболее важными являлись гражданская война и вступление в силу новой Конституции; в речах 2008–2011 гг. акцент ставился на годовщине Великой Победы и 20-летию образования Российской Федерации; наиболее актуальными событиями в обращениях 2021–2023 гг. представлены эпидемия коронавируса, крымские события 2014 г. и начало специальной военной операции в 2022 г. Таким образом, тесная связь политических текстов и экстралингвистической действительности также является одним из основных факторов, обуславливающих выявленные содержательные различия.

3. Помимо внеязыковой реальности на специфику репрезентации аксиологемы оказывают влияние и характеристики языковой личности субъекта речи. Так, вариативными компонентами модели аксиологемы «историческая память» являются субфреймы «виды исторической памяти» и «формы сохранения исторической памяти», реализованные лишь в новогодних обращениях В. В. Путина, что позволяет сделать следующий вывод: языковой личности президента свойственна большая детализированность высказываний в сравнении с другими политическими деятелями. При сопоставлении количественных показателей обнаруживается более высокая степень эмоциональности обращений Д. А. Медведева, что также позволяет сделать вывод о личностных особенностях политика, проявляющихся в рамках текста. Говоря о речах Б. Н. Ельцина, отметим тенденцию к наиболее частому упоминанию исторических событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа новогодних обращений президентов России выявлены особенности репрезентации аксиологемы «историческая память» в российском политическом дискурсе, а также определены факторы, обуславливающие наличие данных специфических черт: так, содержание рассматриваемой единицы, а также частотность ее репрезентации детерминированы принадлежностью текстов к определенному виду дискурса и жанру, социально-политической обстановкой в государстве на момент произнесения речи, а также характеристиками языковой личности субъекта речи.

Перспективой исследования представляется рассмотрение способов репрезентации аксиологемы «историческая память» в новогодних обращениях, созданных в советский период. Расширение количества анализируемых речей позволит дополнить модель упомянутой единицы в российском политическом дискурсе; расширить список факторов, предопределяющих вариативность репрезентации аксиологемы, а также сопоставить речевые портреты политических деятелей СССР и российских президентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Аксиологический портрет белорусской милиции в комментариях к YouTube-каналу Nexta / Э. В. Будаев, Е. С. Афанасьева // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6. — С. 47–56. — EDN WHKUZI.
2. Будаев, Э. В. Введение в политическую лингвистику : учеб. пособие / Э. В. Будаев. — Санкт-Петербург : Научное издание, 2020. — 168 с. — ISBN 978-5-6044793-7-7. — EDN PPUERC.
3. Букина, Т. Г. Лексема *вакцинация* в современном русском языке: функционально-аксиологический аспект / Т. Г. Букина, Т. А. Кутенева // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3. — С. 49–59. — EDN CRZDXE.
4. Васильева, Ю. О. Аксиологическая составляющая медиаобраза Китая в контексте политической конфронтации (на материале американских СМИ) / Ю. О. Васильева, Л. В. Кочубинская // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1. — С. 46–53. — EDN KPQICO.
5. Гаврилова, М. В. Российская политическая лингвистика: основные направления и перспективы развития / М. В. Гаврилова // Политика развития, государство и мировой порядок : материалы VIII Всерос. конгресса политологов, Москва, 06–08 дек. 2018 г. — Москва : Аспект Пресс, 2018. — С. 122–123. — EDN VVBJFX.
6. Гибатова, Г. Ф. Аксиология в языке / Г. Ф. Гибатова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 2 (121). — С. 127–132. — EDN NMVBNT.
7. Елишев, С. О. Изучение понятий «Ценность», «Ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте / С. О. Елишев // Ценности и смыслы. — 2011. — № 2 (11). — С. 82–96. — EDN NYGXHB.
8. Иванова, С. В. Аксиогенный потенциал прецедентных феноменов со сферой-источником «американская политика» / С. В. Иванова, Г. А. Вильданова, И. В. Кожухова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 3 (111). — С. 59–72. — EDN WWCDEW.
9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — EDN UGQAMP.
10. Михневич, О. И. Образ президента Турции Р. Эрдогана в метафорическом зеркале российских СМИ: аксиологический аспект / О. И. Михневич // Политическая лингвистика. — 2025. — № 4. — С. 71–79. — EDN BGNEZR.
11. Муфазалова, Ю. С. Аксиологическая парадигма в современной лингвистике / Ю. С. Муфазалова // Заметки ученого. — 2021. — № 2. — С. 341–344. — EDN LGIIGT.
12. Никифорова, М. В. Лингвополитическая персонология: векторы развития / М. В. Никифорова, А. П. Чудинов // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола, Сочи, 09–11 апр. 2019 г. — Москва : Перо, 2019. — С. 117–123. — EDN UKZUSG.
13. Чудинов, А. П. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров / А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 14–31. — DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31. — EDN YVXKOU.
14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — 238 с. — EDN QCXNBJ.
15. Minsky, M. A framework for representing knowledge / M. Minsky // The psychology of computer vision. — New York : McGraw-Hill Book, 1975. — P. 211–277.
16. Budaev, E. V. (2020). *Vvedeniye v politicheskuyu lingvistiku: uchebnoye posobiye* = Introduction to Political Linguistics: A Textbook. St. Petersburg: Scientific Technologies, 168 p.
17. Budaev, E. V., Afanasyeva, E. S. (2023). *Aksiologicheskii portret belorusskoy militsii v kommentariyakh k YouTube-kanalu Nexta* = An Axiological Portrait of the Belarusian Militia in the Comments Published on the Nexta YouTube Channel. *Political Linguistics*, 6, 47–56. EDN WHKUZI.
18. Bukina, T. G., Kuteneva, T. A. (2024). *Leksema vaksinat-siya v sovremennom russkom yazyke: funktsionalno-aksiologicheskii aspekt* = The Lexeme *vaksinat-siya* in the Modern Russian Language: A Functional-Axiological Aspect. *Political Linguistics*, 3, 49–59. EDN CRZDXE.
19. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991–2000)* = Russia in the metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 238 p. EDN QCXNBJ.
20. Chudinov, A. P., Nakhimova, E. A., Nikiforova, M. V. (2018). *Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovaniye diskursa politicheskikh liderov* = Russian Linguopolitical Personology: A Study of Political Leaders' Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(1), 14–31.
21. Elishev, S. O. (2011). *Izucheniye ponyatiy "Tsennost", "Tsennostnyye oriyentatsii" v mezhdistsiplinarnom aspekte* = The study of the concepts "Value", "Value orientations" in an interdisciplinary aspect. *Values and Meanings*, 2(11), 82–96. EDN NYGXHB.
22. Gavrilo, M. V. (2018). *Rossiyskaya politicheskaya lingvistika: osnovnyye napravleniya i perspektivy razvitiya* = Russian Political Linguistics: Main Directions and Prospects for Development. *Development Policy, the State and the World Order: Proceedings of the 8th All-Russian Congress of Political Scientists (Moscow, December 6–8, 2018)*, 122–123. Moscow: Aspekt Press.
23. Gibatova, G. F. (2011). *Aksiologiya v yazyke* = Axiology in language. *Bulletin of Orenburg State University*, 2(121), 127–132. EDN NMVBNT.
24. Ivanova, S. V., Vildanova, G. A., Kozhukhova, I. V. (2025). *Aksiogennyi potentsial pretsedentnykh fenomenov so sfery-istochnikom "amerikanskaya politika"* = Axiogenic Potential of Precedent Phenomena from the Source Domain "American Politics". *Political Linguistics*, 3(111), 59–72. EDN WWCDEW.
25. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* = The linguistic circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. EDN UGQAMP.
26. Mikhnevich, O. I. (2025). *Obraz prezidenta Turtsii R. Erdogana v metaforicheskom zerkale rossiyskikh SMI: aksiologicheskii aspekt* = The Image of the Turkish President R. Erdogan in Russian Media: An Axiological Aspect. *Political Linguistics*, 4, 71–79. EDN BGNEZR.
27. Mufazalova, Yu. S. (2021). *Aksiologicheskaya paradigma v sovremennoy lingvistike* = Axiological paradigm in modern linguistics. *Researcher's Notes*, 2, 341–344. EDN LGIIGT.
28. Nikiforova, M. V., Chudinov, A. P. (2019). *Lingvopoliticheskaya personologiya: vektory razvitiya* = Linguopolitical Personology: Vectors of Development. *Socio-Political and Historical-Cultural Aspects of the Current Geopolitical Situation: Proceedings of the 3rd International Scientific-Practical Conference and Round Table (Sochi, April 9–11, 2019)*, 117–123. Moscow: Pero.
29. Vasilyeva, Yu. O., Kotsyubinskaya, L. V. (2025). *Aksiologicheskaya sostavlyayushchaya mediaobraza Kitaya v kontekste politicheskoy konfrontatsii (na materiale amerikanskikh SMI)* = The Axiological Constituent of the Media Image of China in the Context of Political Confrontation (On the Material of American Mass Media). *Political Linguistics*, 1, 46–53. EDN KPQICO.
30. Minsky, M. (1975). *A framework for representing knowledge. The psychology of computer vision*, 211–277. New York: McGraw-Hill Book.

REFERENCES